

ПИСЬМО К ШУМЕРСКОМУ ЦАРЮ ШУ-СИНУ

(К вопросу о земельных отношениях в Шумере)

И. М. Дьяконов

Несмотря на то, что письменные памятники древнейшего периода истории Двуречья чрезвычайно многочисленны, тем не менее извлечь из них сведения о земельных и иных общественных отношениях бывает нелегко, так как по большей части это очень своеобразные документы внутренней отчетности царского или храмового хозяйства, мало касающиеся всей остальной жизни общества. Поэтому каждый новый документ, могущий хотя бы немного осветить вопросы общественного строя Шумера, представляет большой интерес.

Таким документом является небольшая глиняная клинописная табличка № 7436, хранящаяся в Государственном Эрмитаже. Табличка происходит из древней Уммы (современной Джохи или Йохи)¹ и является письмом на шумерском языке, адресованным четвертому царю III династии г. Ура Шу-Сину (или Гимиль-Сину²), правившему Двуречьем, согласно «длинной» хронологии Фодерингэма—с 2337 по 2328 г. до н. э.; согласно «краткой» хронологии Вейднера (считая конец III династии Ура=18-му году династий Исина и Ларсы)—с 2206 по 2197 г. до н. э.

¹ Название города GIŠ. UH^{ki} следует читать, как в настоящее время точно установлено, по-аккадски Umma или Ummi, по-шумерски, вероятно, Ubme. Поэтому предлагавшееся ранее рядом видных ученых (П. Енсенем, у нас—М. В. Никольским и акад. В. В. Струве) сопоставление GIŠ. UH^{ki} с современным названием этого места «Джоха» (или, согласно С. Лэнгдону, К. Э. Кайзеру и др.—«Йоха») в настоящее время отпадает. Написание названия Ubme, как GIŠ. UH^{ki}, восходит к эпохе, когда шумеры знали только пиктографическое письмо и, не будучи в состоянии передать фонетически звучание ряда слов и собственных имен, вынуждены были изображать их описательно (в случае названий городов—символом местного божества, эпитетом и т. д.); фонетические написания названий шумерских городов являются редким исключением.

² Чтение dŠū—dSin предпочтительнее, чем dGimil-dSin по ряду причин, из которых важнейшая та, что, пока шумерский язык был живым, аккадские имена (каковым является имя этого царя) не писались, как правило, чисто идеографически, во избежание путаницы между аккадскими и шумерскими именами. Поэтому знак šu следует читать фонетически, а не идеографически (gim l). По той же причине имя отца Шу-Сина, написанное чисто идеографически, я предпочитаю читать по-шумерски d-Amar-d-Zuen, а не по-аккадски dPûr-dSin. Имя бога Sin следует читать с долгим i, как видно из арамейской транскрипции этого имени и из самого его происхождения из шумерского Zuen.

II

Приводим текст письма, перевод и комментарий.

1. lugal-mu
ù-na-a-dug
4 gán šuku(m) Ur-dingir-(r)a-
-ka
a-šà(g) KA.MA.RÍ ^{ki} -ka
i-in-gal-àm	Господину моему
скажи:
4 гана, «кормление»
Ур-дингиры
в поле KA.MA.RÍ
имелось.
5. mu- ^a Šu- ^a Sîn-lugal-ta
Lú- ^a Nin-Ē + ZA a-zu
ba-an-túm
ki-u(d)-bi-ta
4 gán a-šà(g) Lal-tur	С года «Шу-Син стал царем»
Лу-Нин..., врач
забрал (его).
С тех пор
4 гана (в) поле Лаль-тур
10. Ur-dingir-(r)a-ra
lugal-mu i-n-na-an-su[m]
a-šà(g)-bi; Urdingir-(r)a-gé
kin bí-in-na
a-šà(g) UŠ ÁB UDU ù KAM-
KAM-ba	Ур-дингире
господин мой дал.
Это поле Ур-дингира
возделывал.
Поле... и... в нем (?)
15. Lú-ib-gal i-ib-[t]úm
lú la-ba-an-da-[t]úm
3 gán igi-lugal-zi-(i)ka
Ur-dingir-(r)a(?) -gé(?)
Kin bí-in-na	Лу-Ибгаль взял.
Ни у кого не было (взято)
3 гана у Лугаль-зизи (?)
Ур-дингира
(да) будет возделывать
20. ù a-dè-am ₅
a i-in-d[è]	и водой орошения
будет орошать.

К 1-й строке: слово lugal означает, прежде всего, «господин», «хозяин» (например, «хозяин раба» в юридических документах), но, кроме того, и «царь». Хотя ранее и письма к городскому правителю («патеси», или правильнее, вероятно, ensi) также адресовались lugal-му, однако в настоящем письме адресатом, несомненно, является сам царь: речь идет о распределении «кормлений» (šukum) из царских земель, к которым принадлежали и KA.MA.RÍ и Lal-tur; между тем, назначаемый и смещаемый царем городской «патеси» времен III династии Ура сам получал за свою службу «кормление» из царской земли, как и другие служащие¹.

Царь, к которому обращено письмо—Шу-Син (ср. стр. 5 и 11).

Ко 2-й строке: «такому-то скажи»—обычное обращение в письмах времени III династии Ура. Имя отправителя обычно опускается. В данном случае отправитель, вероятно,—сам упоминаемый в тексте Ур-дингира². Имя это—не слишком частое; в текстах нам удалось установить несколько лиц, носивших это имя, но ни одного из них нельзя с уверенностью отождествить с автором нашего письма.

¹ «Кормление» «енси», например Н и к., 109 (М. В. Н и к о л ь с к и й—Документы хозяйственной отчетности древней Халдеи, ч. II, № 109), где, впрочем, ошибочно переведено «из средств патеси». Ср. Н и к. 236, 21: «кормление писцов, жрецов и разных людей» (suku(m) dub-sar guda lú-didli-bi). Из царских земель выделялись также земли, доход с которых шел в пользу храмов и святилищ, ср. частое в документах отчетности выражение a-šà(g) NN и более полное a-šà(g) sá-dug, -dingir-(r)е-не «поля постоянных жертв богам» (Н и к., 236, 57. При каждом «кормлении» бога в этом тексте названо и имя соответствующего жреца).

² Обращение, а также то обстоятельство, что об авторе говорится в третьем лице, указывают, что письма были первоначально только памятками для гонцов.

К 4-й строке: КА.МА.РІ было названием части царских владений в Умме; каждая такая часть носила особое название, но только КА.МА.РІ определяется иногда детерминативом города или страны. Это указывает, что поле КА.МА.РІ примыкало к одноименному поселению. Оно находилось на некотором расстоянии от города Уммы, и перевозка грузов производилась по воде вверх по течению (Н и к. 164, Babyloniasa, VIII, № 10, Эрм. 7432 и др.). Согласно тексту, изданному Женульяком в Babyloniasa, VIII, № 100, поле КА.МА.РІ содержало 936 ганов хорошей земли, 194 ½ гана пустоши (?), 540 ганов болота (?), 364 гана глинозема (?) и 360 ганов земли неизвестного качества, всего 2394 ¼ гана, или около 845 га.¹

К 5-й строке: каждый год имел свое название по выдающемуся событию данного или предшествующего года. Год «Шу-Син стал царем» — 1-й год Шу-Сина.

К 6-й строке: чтение знака Ё+ЗА мне неизвестно.

К 9-й строке: поле Lal разделялось на большое, Lal-mah, и малое, Lal-tur. Согласно тексту Babyloniasa, VIII, № 100, поле Lal-tur содержало 566 ганов (около 197 га) хорошей земли и более 330 ганов (около 115 га) земли другого качества. Привожу два текста, касающиеся этого поля, из издания Никольского:

Н и к., 102: «96 работников на 1 день (т. е. 96 человекоднев), доставленные на участок поля Lal-tur². Старшина Лугаль-итуда, печать — Ур-Урбартаб. Дата — 6-й год Шу-Сина.

Н и к., 210: «500 сар, орошение (?) по 10 сар (в день). Плата их за 50 дней. Поле (gān) Лугаль-итуды. Старшина Лугаль-кузу. Поле (a-šag) Lal-tur. Плата наемным людям по 8 сил³. Печать — Ур-Урбартаб». Дата — 6-й год Шу-Сина.

Упомянутый здесь Лугаль-итуда был в 5—7-х годах Шу-Сина надзирателем при полевых работах в различных полях, и в одном из них, как видно из приведенного текста, он имел свой надел в 5 ган, возделывавшийся (частично) силами царского хозяйства, подобно «кормлениям» «патеси» и различных святилищ. Напротив, наш Ур-дингира, как явствует из письма, обрабатывал свой [надел на свой риск и страх.

К 11-й строке: «господин мой» — вежливое выражение при обращении к царю, вместо «ты». Отсюда следует, что адресат письма все еще тот же царь, который дал Ур-дингире надел в поле Лаль-тур, т. е. Шу-Син.

К 13-й строке: kin — па = kin — pá или kin — ag, акк. šipram eṛēšum — «возделывать». Смысл контекста, повидимому, в том, что Ур-дингира возделывал надел на свой риск и страх.

К 14-й строке: смысл этой строки не ясен. АВ. UDU (или АВ. KU?) можно читать udu¹ — «пастух». Сами по себе знаки АВ и UDU означают «корова» и «баран». Знак UŠ имеет десятки различных значений.

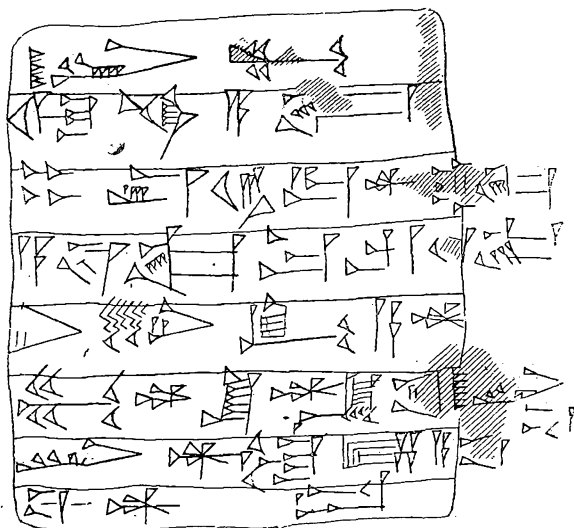
К 15-й строке: имя Лу-Ибгаль довольно частое⁴. Не исчерпав всех изданных документов времени III династии Ура, мы установили по крайней мере 8 лиц этого имени. Из них в Умме при Шу-Сине жили: пастух Лу-Ибгаль (K e i s e r, 212, 237), арендатор сада Лу-Ибгаль (Н и к. § 408), писец Лу-Ибгаль, сын Ургипара (Эрм. 7723). Может быть, при Шу-Сине же жил и Лу-Ибгаль, сын Умани, царский maškim, т. е. сборщик податей (Эрм. 7475); он же, вероятно, упоминается рядом с Умани в документе на выдачу продовольствия «посланцам» (sukkal) и maškim'ам, в числе последних (Н и к. 368, дата — 30-е число 12-го месяца последнего года Шу-Сина). Может быть, упоминаемый в письме Лу-Ибгаль — совершенно особое лицо, но хочется видеть

¹ Наилучшее поле, упоминаемое в этом тексте, содержавшее более 800 га хорошей земли, — знаменитое поле Гу-эдена, причина стольких битв между Уммой и Лагашем.

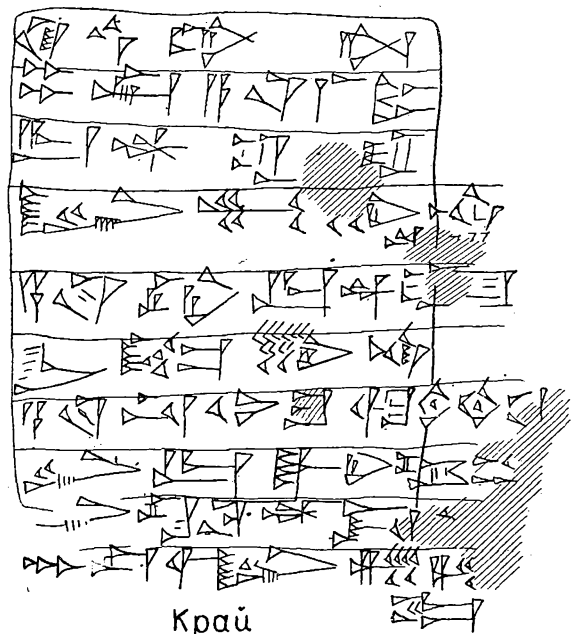
² Поле Lal-tur упоминается сравнительно редко.

³ С и л а — около 0,85 л; с а р — 1/100 гана.

⁴ Пишется также Lu-^db-gal, например, Эрм. 7970.

об

Край

в нем именно Лу-Ибгалья, *maškim'a*.

Maškim был сборщиком налогов и «советником» (*mālikim*) и играл какую-то роль в судопроизводстве; в отличие от постоянных судей, *maškim'*ы менялись от дела к делу. Такие *maškim'*ы имели и другую профессию; так, в тексте F. P. e. l. a. g. a. u. d.—*Babyloniaca* III, 181, № 1 (RTC 294) *maskim* является «посланцем», в № V (RTC 292) — храмовым служкой, в № XVI (RTC 295) — старейшиной города. Идеограмму для слова *maškim* (=PA. RIM) можно понимать как «начальник гонцов», и в хозяйственных текстах *maškim'*ы обычно упоминаются в числе получающих довольствие вместе с гонцами (RIM) и посланцами (*sukkal*), но обычно последние получают больше. В тексте Н и к. 368, *maškim'*ы и посланцы получают одинаково по 3 сила хорошего пива, по 2 сила хлеба, по 2 сикля (15—20 г) растительного масла и т. д. Любопытно, что все «посланцы» — аккадские, *maškim'*ы — шумеры. Вообще же в этот период в Умме около 80—90% собственных имен — шумерские, а севернее, в Пузриш-Дагане (Дрехеме) — лишь около 50%.

К 17-й строке: *Lugal-zī-zī* может быть именем собственным, но такого имени не зарегистрировано в других текстах этого времени¹.

К 18-й строке: между *ga* и *ge* — два лишних маленьких горизонтальных клина. Тем не менее, приведенное чтение кажется мне единственно возможным.

¹ Возможно ли толковать *zī-zī* как удвоенную форму *ot' zae||ze* — «ты» с переводом «у тебя» (**igi-zae-zae-(a)-ka*) господина (*lugal*)? Ср. Br. 2316: *zī-kašu* «тебя» и, может быть, IV R 17, 38a: *galu tu-ra-ni-še šu-bar-zī-zī-dē gir-e-eš ū-ra-da-gub=amēlu aššu mārišu kāša ašriš izzazka* — «человек ради сына своего рядом с тобой да стоит» (беру цитату из J. D. Prince—*Materials for a Sumerian Lexicon*, Leipzig, 1908; *šu-bar-zī-zī-dē* из * *šu-bar zae-zae-[a] k-da?*)

К 20-й строке: Написание а—dè вместо обычного а—dé Ср. Н и к. 244, где перечисляются работы на поле КА.МА.Рf: поливка при помощи водоподъемного сооружения (черда?) и пахота на различных участках, с указанием числа рабочих дней, за которые выдана плата, с заключением: «возделывание поля во второй раз, орошение» (a-šà(g) kîp-ná a-rá 2-kam a ba-an-dé-a). Затем следуют работы в другой части царских владений; здесь заключение гласит: a-šà(g)-bi ba á al-(l)a la-ba a-šà(g)-ge kîp-ná «это поле разделено(?), плата за мотыжень не разделена(?); возделывание в поле», т. е. мотыжень на «кормлениях» этого участка выполнялось за счет царского хозяйства. Ср. также Н и к. 236; конструкция указывает, может быть, на семитское влияние.

Глагольные формы в 19-й и 21-й строках нашего текста надо рассматривать, как *praesens-futurum* с оттенком пожелания.

III

Итак, содержание нашего письма таково: некто Ур-дингира, вероятно, царский чиновник или воин, имел при Амар-Зуэне (Пур-Сине) надел земли размером около 1 $\frac{1}{2}$ га. В 1-й год Шу-Сина этот надел был у него отобран и заменен равноценным в другом месте. Надел Ур-дингиры не был «кормлением» того типа, при котором часть работ производилась царским хозяйством (как Н и к. 244, 210 и др.). Он сам обрабатывал землю и платил, вероятно, натуральную подать царю¹. Затем надел Ур-дингиры был отобран Лу-Ибгале (по всей вероятности, за неуплату податей); Ур-дингира заявляет, что хотя другие были в том же положении, однако ни у кого другого не был отобран надел. В заключение он просит выделить ему участок, хотя бы меньших размеров, который он обязуется возделывать и орошать.

Как это письмо попало в архив царского хозяйства в Умме? Вероятно, оно было передано во время пребывания Шу-Сина в этом городе (очевидно, в связи с закладкой им, по шумерскому обычаю, храма бога Шары в Умме). Что письмо было получено Шу-Синим в Умме, видно из того, что автор не называет города, где расположены упоминаемые в письме участки; конечно, царь не мог помнить, в каком городе находится поле Лаль-тур или Камари. Постройка храма Шары происходила в 7—8-м годах Шу-Сина, так как 9-й год носит название «храм Шары в Умме был построен»².

IV

Шумер времен III династии Ура знал целый ряд видов землевладения и землепользования:

1. Частное землевладение. О нем мы знаем из судебных решений (di-tîl-(l)a) и сделок купли-продажи. Частное недвижимое имущество было отчуждаемо.

2. Царское землевладение. Царские земли представляли собой колоссальные латифундии, обрабатываемые подневольным трудом и управляемые огромным штатом чиновников.

¹ Ср. текст *S o n t e n e a u*—Umma sous la dynastie d'Ur, № 96. В этом же тексте—наибольшее по размерам из встретившихся мне «кормление» для частного лица—10 гаи.

² Нахождение письма в архиве царского хозяйства указывает на то, что оно было адресовано царю, а не «патеси». Если бы последний имел особый архив, то письмо к нему не попало бы в архив царского хозяйства, а если «патеси» хранил документы в архиве царского хозяйства, то до нас дошло бы много писем, адресованных «моему господину». Иное дело, если под «моим господином» имеется в виду царь.

3. Храмовое землевладение, возможно, не существовало в этот период отдельно от царского. Во всяком случае, мелкие культы обеспечивались путем выделения участков из царских земель.

4. Система «кормлений», т. е. выделение в виде платы чиновникам участков из царской земли или только дохода с таких участков. Обладатели «кормлений» либо сами обрабатывали их, либо частично пользовались услугами царского хозяйства. Едва ли когда-либо решительно все работы на «кормлении» производились царским хозяйством, разве только в том случае, если целый большой участок был одним «кормлением»,—так как в противном случае удобнее было бы заменить «кормление» натуральным довольствием; последняя форма вознаграждения также существовала, но далеко не имела того распространения, как в храмовых хозяйствах раннего Шумера.

5. Обычная земельная аренда, известная нам из юридических документов. Арендвались, как правило, повидимому, частновладельческие земли.

Система «кормлений» представляет наибольший интерес. В построенных на ирригации обществах очень рано возникает значительная бюрократическая прослойка. В условиях натурального хозяйства наиболее удобным способом вознаграждения этих чиновников и является выделение дохода с отдельных участков земли. Эта система хорошо известна на протяжении почти всей истории этих обществ. Продолжением системы кормлений является система «илька»—обязательной службы, связанной с земельным наделом,—периода династии Хаммураби¹. Дальнейшим логическим развитием этой системы является ассирийская, где иногда уже целые провинции отдавались в ведение крупных должностных лиц в виде награды за службу. Таким образом, создается своего рода «бюрократия на земле». Конечно, это не сигнализирует о каком-то «особом» способе производства, поскольку хозяйство этой бюрократии—это то же рабовладельческое, или патриархальное хозяйство², но все же существование «бюрократии на земле» не может не накладывать совершенно особого отпечатка на общество, в котором она существует. В частности, она является одной из сильнейших опор деспотизма, столь характерного для восточных ирригационных обществ, поскольку она целиком зависит от царской службы и вовсе не зависит от местной городской общины, за чей счет, видимо, растет царское хозяйство, из которого бюрократия получает свои наделы.

¹ На генетическую связь системы «кормлений» с «ильком» I династии указывают, как кажется, строки 12—13-я нашего письма, где подчеркивается, что Ур-дингира возделывает свое поле. Согласно § 30 Кодекса Хаммураби, держатель «илька» лишался своего надела, если запускал его. Конечно, «кормление», подобно «ильку», было неотчуждаемым и не могло закладываться за долги.

² Поэтому система «кормлений» могла пережить самый рабовладельческий способ производства, и мы, хотя и в ином виде, снова встречаем ее в Двуречье при халифате (См. А. Ю. Якубовский—Ирак VIII—IX вв. в «Трудах I сессии Ассоциации арабистов»).

